10.05.2021 20:41:00

Права адвокатов урезают из-за посто- Навального

Перед свиданиями с клиентами в колониях защитников обяжут сдавать телефоны

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, адвокаты, доверители, заключение, правида, изменения. техсредства, телефоны, навальный

Адвокаты заключенного оппозиционера обеспечивают его связь со всем миром. Фото РИА Новости

Порядок встреч адвокатов с доверителями, находящимися за решеткой, будет изменен. Защитники не смогут приходить на свидания в колонии с телефонами и другой техникой. Для работы с документами проносить ее разрешается, но при условии использования в специальных помещениях. По мнению экспертов, это связано с появлением в интернете фото и видео, которые подтверждают нарушение прав осужденных. Однако конкретным поводом, безусловно, стала ситуация вокруг заключенного Алексея Навального, который именно через своих адвокатов остается в актуальной информационной повестке.

Поправки в ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) группа депутатов из «Единой России» внесла как бы для исполнения одного из решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Поэтому в законопроекте конкретизируется норма о разрешении встреч заключенных с их представителями в ЕСПЧ, причем, даже если те не имеют статуса адвоката. Количество таких встреч не может быть ограничено, их продолжительность может достигать четырех часов. При этом беседы с защитниками должны быть конфиденциальными, как указывается в пояснительной записке, «без участия третьих лиц и прослушки».

Тем самым депутаты якобы устраняют правовой пробел, выявленный ЕСПЧ еще в 2010 году. Ряд экспертов настаивают, что на самом деле под этим благовидным предлогом власти хотят только усложнить работу адвокатов. Например, в данных поправках предусмотрен прямой запрет защитникам проносить в колонии «технические средства связи», а также «устройства, позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись». То есть среди разрешенных гаджетов у адвокатов остается лишь фото- и копировальная техника, которую можно использовать лишь «для снятия копий с материалов личного дела осужденного». Это возможно только в отсутствие клиента и в специально отведенном помещении, которое вроде бы как должна выделить администрация исправительного учреждения.

Вероятнее всего, что законопроект появился из-за Навального, который с помощью своих адвокатов по-прежнему остается в фокусе внимания. Взять хотя бы его регулярные посты в соцсетях, которые появляются именно после встреч с защитниками. Актуальный повод для жестких

изменений подтверждается и скоростью, с которой они принимаются – на 18 мая уже намечено первое чтение.

«Законопроект вызывает противоречивые чувства», – заметил адвокат Игорь Татарович. Он, кстати, не исключает, что изменения УИКа направлены «на исключение либо существенное ограничение публичного освещения условий исполнения наказаний по резонансным делам и отражения позиции осужденных по ним». По его словам, нельзя не приветствовать новеллы о праве осужденных на свидания с представителями в ЕСПЧ, нотариусами, «конфиденциальность таких свиданий по общему правилу, а не только при наличии заявления самого осужденного». Но весьма спорным выглядит законодательный запрет проноса средств связи, а также устройств, позволяющих осуществлять аудио- и видеозапись. Хотя осужденные, конечно, не имеют права пользоваться услугами связи, но адвокаты такого права не лишены. «Наличие у них средств связи позволяет оперативно реагировать на зачастую допускаемые сотрудниками ФСИН нарушения прав защитников и их подзащитных. Исключить же передачу средств связи осужденным и их использование ими можно и иными средствами, которых в распоряжении ФСИН предостаточно», – отметил Татарович. Возможности аудио- и видеофиксации общения с подзащитным, его заявлений и обращений – это важная составляющая работы адвоката, особенно, если необходимо оперативно получить доказательства нарушения прав доверителя. И наличие таких прав у защитника неоднократно подтверждал Верховный суд (ВС), разрешая соответствующие споры между адвокатами и ФСИН. Так что, настаивает Татарович, в этой части предлагаемый проект «явно нарушает конституционную норму, обеспечивающую право граждан РФ на защиту и противоречит сложившейся за несколько лет правоприменительной практике ВС».

В Федеральной палате адвокатов (ФПА) уже подготовлена правовая позиция по этому законопроекту, которая будет направлена в ГД. Советник ФПА Нвер Гаспарян в беседе с «НГ» негативно оценил поправки в части запрета проносить техсредства. По его словам, их использование «создает возможности для оказания квалифицированной юридической помощи», в частности, помогает вскрыть и зафиксировать совершаемые в колониях нарушения закона и прав осужденных: «Например, можно сфотографировать имеющиеся телесные повреждения и доказательно поставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц». Адвокат AVG Legal Игорь Апостол полагает: «К большому сожалению, законодатель, умышленно или нет, вновь проявляет недоверие ко всему адвокатскому сообществу, запрещая адвокатам использовать технические средства в местах лишения свободы». Подобные инициативы, по его мнению, – это очередное «свидетельство продолжения процесса «затягивания гаек», который ущемляет права граждан и ограничивает адвокатов».

«Если учесть, что предлагается поправка в УИК, которая существенно ограничит право использования адвокатами и нотариусами технических средств, что противоречит всем имеющимся решениям ВС, то, возможно, это действительно намеренное ужесточение законодательства, позволяющее решения ВС более не применять, так как УИК первичен по отношению к ним», – заметила «НГ» член Ассоциации юристов России, партнер юридического «Легес-Бюро» Татьяна Завьялова. По ее словам, текст с технической точки зрения явно недоработан: «Предлагается запрет проноса «технических средства связи», а также «устройств, позволяющих осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись». Но по факту в одном флаконе все эти функции есть в любом смартфоне». Она допустила, что причиной появления законопроекта действительно могли послужить регулярные публикации Навального из колонии, что возможно лишь с помощью его адвокатов.

Совершенно очевидно, что внесение указанных изменений связано не с необходимостью привести УИК в соответствие с решением ЕСПЧ, а с ужесточением порядка проведения свиданий с адвокатами и лицами, оказывающими юридическую помощь, считает адвокат Татьяна Проценко. На самом деле единственным нововведением является запрет на гаджеты. И если запрет на средства связи еще можно было бы как-то объяснить ограничениями для осужденных, то запрет на киносъемку, аудио- и видеозапись никак не вписывается в концепцию открытости и гласности исправительных учреждений об условиях содержания осужденных и соблюдения законности на территории этих учреждений, полагает она. «То есть предлагаемые поправки ограничивают именно адвоката в возможности документально зафиксировать те или иные нарушения прав его подзащитного, а ведь нередко адвокат является единственным лицом, кому осужденный может пожаловаться на нарушение своих прав», – пояснила Проценко.